

Тан Цянь родом с севера. Шуобэй — место восхождения дракона, именно здесь он объединил весь север, включая земли Мо Бэй, ранее занятые кочевыми племенами. Северные земли обширны, но малонаселенны, тогда как в центральных районах земли мало, а людей много. Это создавало благоприятные возможности. Поэтому чиновники постоянно подавали прошения издать указ о переселении беженцев, скопившихся в центральных равнинах, на север. Двор также издал множество приказов, поощряющих переселение, однако дело продвигалось медленно.

Даже сейчас, когда Тан Цянь отдыхал в Дворце Сишань, ему продолжали докладывать о том, что беженцы умирают от голода. Уже стояла жара, и если тела не закопать вовремя, может начаться эпидемия. Если не ускорить переселение, к зиме у беженцев не будет пристанища, и это станет лишь началом катастрофы.

Ши Нин чутко уловил, что после доклада министра Тан Цянь был озабочен. Ши Нин был влюблен в этого императора, поэтому не мог не разделять его тревоги и радости. Задумавшись о беженцах, он вспомнил исторические хроники: в этом году после наводнения наступила засуха, а между ними свирепствовала чума. Переселение так и не было проведено в полном объеме, и население севера увеличилось лишь спустя время, после вторжения с северо-запада и смешения ханьцев с варварами. В нынешнее время принудительное переселение не только не получило поддержки народа, но и вызвало множество восстаний. Северная Чжоу была основана недавно, трон был неустойчив, фундамент государства слаб. Такие волнения сеяли панику и порождали слухи. К тому же в описываемое время император У-ди страдал от тяжелой формы душевной болезни, и спустя год уже практически не мог управлять государством, а принцы увязли в борьбе за престолонаследие...

Наводнения и засухи — это бедствия, которых нельзя избежать. Хотя Ши Нин был человеком из будущего, спустя четыреста лет эти проблемы все еще сохранялись. Однако эпидемии можно было предотвратить и лечить, тем более что спустя четыре столетия существовали меры профилактики и системные методы лечения. С этой мыслью Ши Нин начал с рассказа о мерах борьбы с эпидемиями, а также предупредил Тан Цяня о грядущих нашествиях саранчи и засухе. Тан Цянь, вначале обрадовавшийся, слушая его, становился всё мрачнее.

— Еще и засуха? — нахмурился Тан Цянь.

Ши Нин кивнул:

— Если в одном месте наводнение, в другом — засуха. Все взаимосвязано. Если не подготовиться заранее, начнется паника и поползут слухи. Тем более, Северная Чжоу существует совсем недавно...

— Да и я сам родом с севера, аристократы центральных равнин давно смотрят на меня косо. Кто знает, сколько лживых слухов они распускают, — с насмешкой заметил Тан Цянь.

Ши Нин улыбнулся:

— Все, что мы можем сейчас сделать — это подготовиться как можно лучше.

Тан Цянь с нежностью посмотрел на юношу. Ему не было и двадцати, но он уже раскрыл заговор с порошком «Ханьши» и дал средства борьбы с эпидемией.

Проблема переселения беженцев беспокоила людей долгие годы. Еще когда Ши Нин был Хань Сю, он изучал этот вопрос, но даже через четыреста лет точного решения не было найдено. Система, ощутив его беспокойство, тут же предложила предоставить знания из будущего, но в

обмен на баллы, полученные за выполнение заданий.

— Можно получить заранее?

— Да, но только на основе уже имеющегося прогресса в заданиях. Например, сейчас, после раскрытия заговора с порошком «Ханьши», общий прогресс выполнения задания составляет 50%, и вы можете получить половину базовых очков, полагающихся за завершение. Когда вы выполните задание и у вас будут собственные баллы, вы сможете обменивать их на помощь, даже если текущее задание еще не завершено. Обратите внимание: помощь системы может быть использована только на вас самих.

Ши Нин удивился:

— Почему всего лишь раскрытие заговора с «Ханьши» дало 50%?

— Система проанализировала цели владельца и установленный маршрут, и получила такой результат.

Такое объяснение заставило Ши Нина задуматься. Видимо, его первоначальная догадка была верна: принципы управления Тан Цяня были верными, но позже он попал в зависимость от порошка «Ханьши», возвращенный им наследный принц был свергнут, а сыновья, предоставленные сами себе, убивали друг друга. Даже победитель, Четвертый принц, не смог сделать Северную Чжоу по-настоящему могущественной. Поэтому, помогай он Третьему принцу или Пятому, или устраняй будущую вдовствующую императрицу ради Четвертого — все было бы напрасно. Единственный верный путь — действовать через самого Тан Цяня.

Определив маршрут, Ши Нин почувствовал прилив сил. Он потратил уже полученные 500 баллов на множество книг. В системе книги были недорогими, он накопил всякой всячины, и у него осталось еще 400 баллов.

Затем он спросил:

— Есть ли способ помочь мне быстрее понять эти знания?

Система немного поискала и ответила:

— Самое простое — увеличить показатель Мудрости, купив навык «фотографической памяти». Обратите внимание: когда показатель Мудрости превышает 80, способность к мгновенному запоминанию становится врожденной. 20 баллов стоят один пункт атрибута, 50 баллов — навык. Также можно купить зелье мудрости, но оно действует только на текущее тело и не перенесется в следующее задание. При повышении Мудрости увеличиваются скорость чтения и понимание.

Ши Нин посмотрел: его текущий показатель Мудрости — 72, не хватает восьми до мгновенного запоминания. Он решил:

— Потрачу 200 баллов на покупку пунктов Мудрости.

==

Повысив Мудрость до 82, Ши Нин всю ночь читал, даже отказал Тан Цяню в близости. На следующий день он обратился к императору:

— Мы, ханьцы, держимся на земледелии. В центральных равнинах знатные роды и богачи захватили почти все земли, и крестьяне, оставаясь там, становятся арендаторами. Однако даже так многие беженцы не хотят переселяться на север. Ваше Величество, знаете ли вы, в чем коренная причина?

— Неблагоприятный климат севера? Суровые земли и плохая вода?

Тан Цянь не раз обдумывал этот вопрос, как и любой министр при дворе.

Ши Нин покачал головой:

— Две причины. Во-первых, отсутствие гарантий. Земледелие — основа государства, земля — основа крестьянина. Нет земли — нет ничего. Ваше Величество мог бы издать указ, поощряющий земледелие: например, продавать беженцам инвентарь и семена по низкой цене, освободить от арендной платы за первые три года освоения целины, или организовать работы в обмен на продовольствие: беженцы будут строить города, деревни и крепости, а государство обеспечит их едой, одеждой и жильем.

Тан Цянь загорелся глазами, и, не дослушав Ши Нина, уже стал восторженно хвалить его, спрашивая:

— А вторая причина?

— Вторая — это человеческий фактор. Беженцы не могут переселиться из-за препятствий со стороны городов центральных равнин. Они не открывают ворота и не пускают беженцев, а многие знатные семьи пользуются ситуацией, скупая беглецов в рабы и арендаторы для своих поместий. Особенно купленные беженцы могут стать слугами или крепостными, а по законам Северной Чжоу хозяин может убить раба безнаказанно, при этом рабы не платят налогов и не идут на службу. Учет беженцев в ведомствах в полном хаосе, огромные темные дела не дают понять, сколько реально умерло в дороге, а сколько скрыто знатными родами. Спустя десятилетия эти люди закончатся как наследственные слуги аристократии.

Тан Цянь всё понял. Лицо его стало мрачным, он стиснул зубы:

— И что же делать?

— Во-первых, провести межевание земель, переписать население, включая рабов и земли аристократии, затем реформировать налогообложение и, наконец, отменить рабство.

Ши Нин сделал паузу, затем выдвинул закон о выравнивании налогов с полей, который будет предложен спустя сто лет, и посоветовал не взимать налог поголовно, а в зависимости от деятельности. В заключение он сказал:

— Главная цель налоговой реформы не в улучшении казны, а в контроле над государством и понимании ситуации в стране, чтобы узнать то, что знатные роды скрывают от двора.

Тан Цянь глядел на Ши Нина, который так красиво говорил, и был очарован и горд. Он не удержался, притянул человека к себе и поцеловал те красные губы, из которых лились такие потрясающие слова, тихо прошептав:

— Ты обладаешь талантом государственного мужа. Как же мне повезло?

После поцелуя Ши Нин, тяжело дыша, отстранился и искренне посмотрел ему в глаза:

— Ваше Величество, именно потому, что я хочу разделить ваши заботы...

Тан Цянь прервал его:

— Раньше я знал, что ты отличаешься от других, но не думал, что у тебя такой великий талант. Раз так, зачем называть себя слугой, а меня — Вашим Величеством? Мы любим друг друга, и должны относиться друг к другу как супруги.

<http://bllate.org/book/17715/1655405>